

ГОСУДАРСТВО И СЕМЬИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СССР, ГЕРМАНИЯ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ – КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

А.Е. Любецкий

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
artyoml@list.ru*

Аннотация. В статье анализируются процессы выплат пособий, пенсий, жалований военнослужащим и членам их семей в СССР, Третьем рейхе и Великобритании в годы Второй мировой войны. Автор пытается сравнить уровень денежного жалования военных, которые служили в армиях этих стран. Сравниваются также социальные пособия членам семей военнослужащих, цены на продукты питания в СССР, Германии, Великобритании. В статье также отражены основные принципы и мотивы государств, которыми руководствовались чиновники при назначении социальных выплат. Автор делает вывод, что уровень пособий и пенсий, назначаемых иждивенцам военнослужащих в СССР, Третьем рейхе и Британии, не позволял обеспечить людям минимальные стандарты жизни, многие семьи сталкивались с административными барьерами и непониманием.

Ключевые слова: Вторая мировая война, социальная политика, семьи военнослужащих, денежное довольствие, пенсии, пособия

Введение

Вторая мировая война и процессы, которые происходили во многих сферах государства в этот период времени, вызывают живой интерес у исследователей. В последнее десятилетие в исторических работах разных стран особенно часто звучит тема социально-экономических проблем периода 1939–1945 гг. В данной статье сделана попытка проанализировать и сравнить некоторые стороны финансовой политики СССР, Третьего рейха и Великобритании, которая затрагивала интересы военнослужащих и членов их семей в годы Второй мировой войны.

Во время любого вооруженного конфликта перед руководителями государств рано или поздно встает вопрос о повышении боеспособности армии. Для этого применяются различные методы и приемы. Один из приемов, который позволяет повысить боеспособность войск, – это материальное стимулирование военнослужащих и социальная защита членов их семей. Эти аспекты играли важную роль и в годы Второй мировой войны в государствах как с тоталитарными, так и с демократическими режимами. Как справедливо отмечает Гарри Гроссман¹, от морального состояния военнослужащих во многом зависит эффективность военных опе-

Любецкий Артем Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры Всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. E-mail: artyoml@list.ru

¹ Grossman 1943, 217.

раций. В свою очередь, на высокий боевой дух солдата всегда влияло отсутствие переживаний за свою семью, которая на время войны оставалась без поддержки главы семейства. Этот момент хорошо осознавали как в СССР, так и в Третьем рейхе. Поэтому и та, и другая стороны принимали дополнительные меры по социальной защите и денежным выплатам военнослужащим и членам их семей.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими денежные выплаты военнослужащим и членам их семей в нашей стране накануне войны, были постановление СНК СССР от 5 июня 1941 г. № 1474 «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям»²; указ от 26 июня 1941 г. «О порядке назначений выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»³; постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 1902 от 28 июля 1941 г. «Об обеспечении добровольцев, вступивших в части войск действующей Красной Армии»⁴. В соответствии с этими нормативно-правовыми актами на местах должны были начаться денежные выплаты тем, кто был мобилизован, служил в Красной Армии и попадал в категорию «семья военнослужащего» и соответствовал условиям, которые были определены в документах. Причем в городах и селах СССР власти предпринимали шаги по максимальному оповещению людей об этих правовых нормах. О них говорили в пунктах мобилизации, в военкоматах, в государственных учреждениях, на привокзальных площадях во время отправки мужчин на фронт, чтобы военнослужащие не волновались за материально-бытовое положение семьи. Для дополнительной поддержки остро нуждающимся семьям советское государство предусмотрело единовременные выплаты.

В СССР пенсии назначались семье военнослужащего, если он погиб или пропал без вести, а пособия – по факту мобилизации человека на фронт. Советское законодательство определяло следующий круг лиц, которые имели право получать всестороннюю помощь от государства как члены семьи военнослужащего: дети (пасынки и падчерицы) до 18 лет; супруга (супруг); отец (отчим) старше 60 лет и мать (мачеха) старше 55 лет; родные братья и сестры, если родители были нетрудоспособны; родители-инвалиды первой и второй групп, независимо от возраста; бабушки и дедушки, если у них не было других родственников, которые обязаны были заботиться о них.

При назначении пенсий и пособий большое значение имело место проживания людей и зарплата, которая была до призыва. Если размер среднемесячной зарплаты не превышал 400 рублей, то размер пенсии в городах колебался от 35 до 60 % от этой суммы, а в селе от 28 до 48 %. Если размер зарплаты мобилизованного был больше 400 рублей, то расчеты производились, исходя из 400 рублей. Назначаемые пенсии в городах не могли быть ниже 50 рублей при одном нетрудоспособном; при двух нетрудоспособных – 70 рублей; при трех и более нетрудоспособных – 90 рублей. Если военнослужащий не работал до призыва, то в зависимости от числа нетрудоспособных пенсия его семье в городе назнача-

² Падерин 1997, 9.

³ Аралов 1947, 51.

⁴ Золотарев 1997, 47.

лась в размере 50–100 рублей⁵. Учащиеся дети получали пенсию до окончания образования, независимо от возраста, отличники получали пенсию независимо от выплаты им стипендий. Размер же пособий в нашей стране зависел от количества иждивенцев и составлял 100–150 рублей на семью⁶.

Возникает вопрос: много это или мало? Чтобы представить значение и размер этих денег, необходимо соотнести их с ценами на продукты питания. По данным статистики, например, на Урале стоимость 1 кг говядины в конце 1941 г. на колхозных рынках составляла 52,24 рубля, картофеля – 7,62 рублей, 1 литр молока – 12,92 рубля, десяток яиц стоил 40,49 рубля, сливочное масло – 143,98 рублей⁷. В связи с тем, что продукты питания стали дефицитными, цены на рынках росли многократно, а размер выплат не изменялся на протяжении всей войны, поэтому советским гражданам прожить исключительно на одно пособие или пенсию было невозможно.

В РККА в годы войны существовала следующая система выплат военнослужащим: в пехоте минимальный оклад (рядового стрелка первого года службы) составлял 8,5 рублей в месяц. Если же красноармейцу удавалось сделать карьеру, и он становился старшиной роты, то его оклад увеличивался до 150 рублей. Денежное довольствие офицеров было значительно выше. Начиная с 1939 г., минимальный оклад командира взвода был 625 рублей, командира роты – 750, а командир корпуса и вовсе получал 2000 рублей⁸. К этим окладам от государства полагались всевозможные надбавки в виде премий, пособий, единовременных выплат, полевых денег. Поскольку военнослужащий со стороны государства обеспечивался всем необходимым, то каждый решал самостоятельно, как потратить эти деньги. Часть заработанных средств уходила на отчисления в государственные фонды и на сборы. Многие военные отправляли деньги родителям, родственникам, оформляли на них денежные аттестаты. Это поддерживало семьи фронтовиков. Кто-то накапливал деньги на личном счету в сберкассе. Другие переводили деньги семьям погибших однополчан. Часто такие решения были коллективными.

Что касается гитлеровской Германии, то каждый военнослужащий Вермахта за несение действительной службы в военное время на основании закона от 1939 г. «О денежных компенсациях военного времени» получал необлагаемое налогами военное денежное довольствие от 77,5 до 2800 рейхсмарок (далее RM). При наличии иждивенцев военнослужащий в дополнение к денежному довольствию получал пособие на семью. Оно составляло: для фельдмаршалов – 300 RM, генерал-полковников – 270 RM, лейтенантов – 70 RM, для старших рядовых и рядовых – 35 RM. Все эти деньги перечислялись на банковский счет солдата или семьи, даже если солдат находился в плену. С этой суммы государству платился налог в зависимости от категории иждивенца. Если военнослужащий был из числа мобилизованных (не кадровый военный) и если он достиг звания рядового первого класса, то он мог попросить, чтобы его перевели в разряд профессионалов и выплачивали денежное довольствие как кадровому военнослужащему. Но в таком случае его семья лишалась государственной поддержки. Если социальная

⁵ Лысенков 2003, 51.

⁶ Удмуртская правда 13.06.1941.

⁷ Лившин, Орлов 2003, 176.

⁸ Лавров 1939, 198.

поддержка семьи со стороны государства оказывалась весомее, чем его зарплата, то он не просил о переводе его в ранг профессиональных военных. Интересно, что на советских оккупированных территориях 1 RM обменивалась на 10 рублей. Если не брать во внимание черный рынок, с которым власти Германии беспощадно боролись, то на одну рейхсмарку можно было купить 3 кг хлеба, 0,5 кг свинины⁹. В 1940 г. надбавки женам солдат Вермахта были настолько щедры, что они могли позволить себе не работать. Некоторые государственные чиновники даже предлагали уменьшить выплаты, чтобы побудить женщин трудоустроиться. Для поддержания боевого духа солдат и высокой боевой эффективности немецкое государство даже предоставляло десятидневный отпуск женам фронтовиков, когда муж приходил в отпуск, и разрешало не приходить на работу до конца отпусков мужей, если женщина обеспечивала себе замену.

В Великобритании к началу войны не сложилось четкого понимания того, каким образом и сколько будут получать иждивенцы, находящиеся на содержании военнослужащего. В 1939 г. в стране был принят закон о военной подготовке, который определил все условия службы в регулярных войсках, в том числе выплаты по случаю вступления в брак и рождения ребенка. Все остальные нюансы в вопросах помощи иждивенцам должны были решать сам военный и различные военные ведомства. Показателен тот факт, что когда министерство обороны Индии в 1941 г. принимало свои нормы о пособиях семьям военнослужащих, оно пришло к выводу, что британская система слишком сложна для ее применения в Индии. Государство учитывало совокупный доход семьи и количество денег, которые сам военнослужащий добровольно отчислял в социальные фонды (софинансирование). От размера этих отчислений зависели дальнейшие государственные социальные выплаты. Круг претендентов на пособие был достаточно обширен, как и в СССР. Пособия предоставлялись жене, детям, родителям, бабушкам и дедушкам, внукам, братьям и сестрам. Из гуманных соображений пособие могли получать и гражданская жена, и женщина, с которой военнослужащий был в браке официально, но с ней не жил. При разработке нормативных актов о пособиях чиновники руководствовались принципом равноправия жен и детей, чьи мужья либо воевали, либо трудились на предприятиях. Британские политики хотели учесть все возможные случаи, поэтому система финансовой помощи иждивенцам была сложной, запутанной, забюрократизированной. Для того чтобы выплаты семье начались, необходимо было получить согласие самого военнослужащего на вычет из зарплаты и подробную информацию о доходах семьи, чтобы выяснить степень нуждаемости в помощи. И только после долгих проверок и сбора справок деньги могли быть выданы.

Жена рядового солдата в Великобритании, как правило, получала в качестве пособия 24 шиллинга в неделю, если детей у нее не было, с одним ребенком – 29 шиллингов, с четырьмя детьми – 39 шиллингов. При этом средняя заработная плата для женщин в промышленности составляла 62 шиллинга в неделю¹⁰. Финансовое положение семьи становилось критическим, если маленького ребенка не с кем было оставить. Парламент Великобритании во время войны несколько раз

⁹ U.S. WarDepartment. 1945, http://eknigi.org/voennaja_istorija/172112-handbook-on-german-military-forces-1945.html

¹⁰ Crafts, Gazeley, Newell 2007, 69.

обсуждал тему повышения пенсий и пособий. Это привело к тому, что, например, пособия на 2-х детей с 1939 г. по 1946 г. увеличились на 65%¹¹. Однако инфляция сводила эти повышения к минимуму. Семейные пособия увеличивались и благодаря нажиму общественности, местной и национальной прессы, самих военных. В Британии жены военнослужащих зачастую выходили на митинги, требуя повысить пособия семьям. Такой картины, конечно, нельзя было увидеть в СССР или Германии. Британские чиновники пытались пристыдить женщин за непатриотичное поведение, но это практически не влияло на решительность жен в отстаивании своих интересов.

Что касается зарплаты военных, то в 1942 г. власти Британии были обеспокоены, что рядовой солдат армии США получал 10 шиллингов в день, в то время как британский солдат – 3 шиллинга в день. Американский военный контингент, находясь на британских островах, мог позволить себе купить многое. Начальная базовая зарплата военнослужащих всех видов вооруженных сил США в 1943 г. составляла 50 долларов в месяц¹². Британские власти даже призывали своих женщин «не поощрять войска любой национальности заниматься показными расходами в общественных местах»¹³. Однако призыв не был услышан, и британки по-прежнему предпочитали отдыхать в компаниях американских солдат. Ситуацию с бедностью своей семьи мог исправить сам военнослужащий. В Великобритании, как и в других государствах, военный полностью обеспечивался всем необходимым, поэтому свою зарплату он мог перечислять семье. Британский военнослужащий имел право отдавать жене или родителям до 85% от заработка. Военнослужащий в Красной Армии мог перевести семье абсолютно все заработанные деньги. Все зависело от самого фронтовика. Никаких указаний на этот счет со стороны государства не было.

Совершенно различные подходы в годы войны советское, немецкое и английское государства демонстрировали в отношении пленных, дезертировавших, погибших военнослужащих и членов их семей. В Великобритании для семей военнослужащих размер пособий был выше, чем размер пенсии. Для некоторых из них эта разница была настолько критична, что отдельные военнослужащие британской армии предпочитали остаться без вести пропавшими, выкидывая смертный медальон. В таком случае семья еще 4 недели получала пособие и деньги по аттестату по обычным ставкам. В течение последующих 13 недель пособие выплачивали в полном объеме, но получаемая сумма по аттестату уменьшалась до 2/7, а дальше пособие уменьшалось фактически до размера пенсии.

Казалось, что британцы учли все, но как только началась Вторая мировая война, у чиновников возник вопрос о том, с какой даты считать, что человек пропал без вести или умер: с момента получения сведений из военной части или с момента, когда об этом узнала его семья? Другой вопрос – что делать с деньгами тех, кто попал в плен? Возникали вопросы с выплатами и по случаю вступления женщины в повторный брак. Британские военные ведомства и казначейство по-прежнему пытались учесть все, поэтому принимали во внимание то, на каком фронте человек пропал без вести. В зависимости от этого устанавливалось количество недель,

¹¹ Hatley-Broad 2002, 90.

¹² Office of War Information. Press Release. 1943, <http://www.usmm.org/wsa/rights.html>.

¹³ Hatley-Broad 2002, 78.

в течение которых пособия семьям выплачивались в полном объеме. Но в итоге, ближе к окончанию войны, приняли решение, что после 52 недель с момента известия о пропаже фронтовика выплаты семьям в полном объеме необходимо было прекратить. В отношении членов семей военнопленных в Великобритании пришли к выводу, что родственники должны получать пособие в полном объеме. Кроме того, пленный офицер, который находился в Европе, мог написать на родину уведомление о том, как поступить с его жалованием. Если такого уведомления не было, то деньги направляли на благо его семьи после уплаты налогов, вычета карманных денег, расходуемых в лагере для военнопленных.

В советском государстве указ от 26 июня 1941 г. «О порядке назначений выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава...» распространялся и на семьи солдат, пропавших без вести и находившихся в плену, но на местах чиновники тщательно рассматривали документы этой категории граждан и делали запросы в различные инстанции. Так, в Башкирии, семья красноармейца Галеекберова не получала пособие только потому, что военнослужащий пропал без вести на фронте, и жена не могла предоставить справку о его местонахождении¹⁴. Совету Народных Комиссаров СССР пришлось 4 июня 1943 г. выпускать специальное постановление, в соответствии с которым за вышеупомянутой категорией на все время войны сохранялись льготы, полагающиеся семьям фронтовиков¹⁵.

В СССР члены семьи арестовывались, лишались всех льгот и преимуществ, если военнослужащий был осужден военным трибуналом за дезертирство, отступление без приказа, за сотрудничество с врагом¹⁶.

В гитлеровской Германии за пленным солдатом и его иждивенцами сохранялись денежные выплаты. Семья по-прежнему пользовалась бесплатным медицинским обслуживанием, правом получения денежных ссуд, скидками при оплате проезда по железной дороге и т. д. Однако если военнослужащий был осужден военным трибуналом на смертную казнь, то семье казненного фронтовика прокуратура высылала счет расходов на казнь, который семья была обязана оплатить. Каждый день пребывания в тюрьме стоил 1,50 RM, 300 RM – сама казнь и 12 пфеннигов пересылка «счета расходов».

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод, что финансовая политика анализируемых государств, направленная на военнослужащих и членов их семей, имела как общие, так и отличительные черты. Во всех странах в финансовых вопросах дифференцированно подходили к офицерскому и рядовому составу. Рядовые и члены их семей не могли быть отнесены к обеспеченной категории граждан, в то время как денежное довольствие офицерского состава позволяло им поддерживать жизнь своей семьи на хорошем уровне. Другое дело, что размеры денежных переводов по аттестатам ни одним государством не регламентировались, и все зависело от желания самого офицера. У всех военных руководителей госу-

¹⁴ ЦГАООРБ.Ф. 122. Оп. 22. Д. 126. Л. 18.

¹⁵ ГАРФ.Ф. А-415. Оп. 1. Д. 41. Л. 137.

¹⁶ ГАРФ.Ф. А-415. Оп. 1. Д. 85. Л. 90–93.

дарств было четкое понимание необходимости обеспечения семей военнослужащих, однако экономическая ситуация в стране не позволяла платить повышенные пенсии и пособия гражданам. В Великобритании попытка дифференцированно и индивидуально решить вопрос финансовых выплат семьям на практике оборачивалась бюрократизацией, а для людей – лишениями. На это влияло сложное законодательство страны, различные подходы морского, воздушного, сухопутного военных ведомств к выплате пенсий, боязнь чиновников переплатить деньги. В Великобритании и Германии семьи военнослужащих не выделялись в особую категорию снабжения, в то время как в СССР был противоположный подход. В Советском государстве пытались поднять жизненный уровень семей если не деньгами, то дополнительными льготами и снабжением продуктами питания, промышленными товарами. Конечно, размеры пособий и пенсий не позволяли обеспечить минимальные потребности людей ни в СССР, ни в Великобритании, но если учесть, что за 4 года войны в нашей стране на фронт мобилизовали более 29 миллионов человек, а экономические потери были гораздо выше, то система социальных выплат в СССР показала свою жизнеспособность. В нацистской Германии в начале войны государственные выплаты позволяли военнослужащим и большинству семей не искать дополнительные источники существования, но по мере возникновения проблем в экономике Германии их материальное положение становилось все хуже. Также стоит помнить, что в Третьем рейхе существовала особая государственная семейная политика, смешанная с расовыми предрассудками и другими негуманными явлениями.

ЛИТЕРАТУРА

- Аралов, В.А. (ред.) 1947: *Сборник материалов по государственному обеспечению инвалидов войны и семей военнослужащих*. М.
- Золотарев, В.А. (ред.) 1997: *Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г.–1942 г.* Т. 13. М.
- Лавров, А. 1939: *18 съезд Всесоюзной коммунистической партии 10–21 марта*. М.
- Лившин, А.Я., Орлов, И.Б. (сост.) 2003: *Советская повседневность и массовое сознание 1939–1945*. М.
- Лысенков, С.Г. 2003: Механизм государственного обеспечения семей военнослужащих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: организационно-правовые аспекты. *История государства и права* 6, 48–51.
- Падерин, А.А. 1997: Государство на страже своих защитников. Льготы. Гарантии. Пособия. *Военно-исторический журнал* 5, 6–10.
- Crafts, N., Gazeley, I., Newell, A. 2007: *Work and pay in twentieth-century Britain*. New York.
- Grossman, H. 1943: Administration of Family Allowances for Men in Military Service. *Cornell Law Rev* 29, 217–232.
- Hately-Broad, B. 2002: *Prisoner of War Families and the British government during the second World War*: PhD dissertation. Sheffield University.

REFERENCES

- Aralov, V.A. (red.) 1947: *Sbornik materialov po gosudarstvennomu obespecheniju invalidov vojny I semej voennosluzhashhih*. Moscow.

- Crafts, N., Gazeley, I., Newell, A. 2007: *Work and pay in twentieth-century Britain*. New York.
- Grossman, H. 1943: Administration of Family Allowances for Men in Military Service. *Cornell Law Rev* 29, 217–232.
- Hately-Broad, B. 2002: *Prisoner of War Families and the British government during the second World War*: PhD dissertation. Sheffield University.
- Lavrov, A. 1939: *18 sezd Vsesojuznoj kommunisticheskoj partii 10–21 marta*. Moscow.
- Livshin, A. Ja., Orlov, I.B. (sost.) 2003: *Sovetskaja povsednevnost' i massovoe soznanie 1939–1945*. Moscow.
- Lysenkov, S.G. 2003: Mehanizm gosudarstvennogo obespechenija semej voennosluzhashhih v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: organizacionno-pravovye aspekty. *Istorija gosudarstva i prava* 6, 48–51.
- Paderin, A.A. 1997: Gosudarstvo na strazhe svoih zashhitnikov. L'goty. Garantii. Posobija. *Voенно-istoricheskij zhurnal* 5, 6–10.
- Zolotarev, V.A. (red.) 1997: *Velikaja Otechestvennaja: Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 22 ijunja 1941 g.–1942 g.* T. 13. Moscow.

THE STATE AND THE FAMILIES OF SOLDIERS DURING THE SECOND
WORLD WAR: THE USSR, GERMANY, GREAT BRITAIN – COMPARATIVE
ANALYSIS

Artem E. Lubeckiy

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia,
artyoml@list.ru

Abstract. The author analyzes the payment processes of pensions, salaries and social benefits to soldiers and their families in the USSR, Third Reich and Great Britain during World War II. The author tries to compare payments to soldiers who served in the armies of those countries. Moreover the author compares and analyzes social benefits provided to families of military personnel and food prices in the USSR, Germany and Great Britain. The article also shows the regulation system of paying social benefits. The author concludes that the average amount of social benefits was not high enough to ensure an adequate standard of living, besides a lot of families faced misunderstanding and administrative barriers.

Key words: World War II, social policy, military personnel families, monetary allowances, pensions, social benefits

---
